

На правах рукописи

АКОПОВА Юлия Алексеевна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СПОСОБОВ ИЗОБРАЖЕНИЯ
ВНУТРЕННЕГО МИРА ПЕРСОНАЖА
НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ**

Специальность 10 01 08 -Теория литературы Текстология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2007

Работа выполнена на кафедре теории и истории мировой литературы
филологического факультета Южного федерального университета

Научный руководитель

кандидат филологических наук,
доцент ЧУБАРОВА Валентина Николаевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор КОРМИЛОВ Сергей Иванович

кандидат филологических наук,
доцент ВАСИЛЬЕВ Сергей Анатольевич

Ведущая организация – Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова

Защита состоится «28» мая 2007 года в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 212 154 10 при Московском педагогическом государственном
университете по адресу 119992, Москва, Малая Пироговская ул., д 1, ауд. 309

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГПУ по адресу 119992, г
Москва, Малая Пироговская, д 1

Автореферат разослан « » апреля 2007 г

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кузнецова А И

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Основные литературные категории нередко рассматриваются в трудах по теории литературы в «готовом виде», как будто бы все они существовали извечно потому и история всемирной литературы имеет хронологически-описательный характер – от эпохи к эпохе, от страны к стране, от писателя к писателю, что не всегда в достаточной мере позволяет показать диалектику бытия литературы, внутреннюю динамику литературных форм - стиля, жанра, сюжета Поэтому одной из главных задач современного литературоведения, в частности, исторической поэтики, является изучение развития художественных форм Поскольку организующим «формально-содержательным» центром художественного видения является человек, особенно значимым для осознания внутренней логики развития литературного процесса представляется анализ изменения форм изображения героя

Кроме того, необходима дальнейшая разработка методологических принципов исторической поэтики, накопление способов и приемов анализа становления и развития литературных форм

Состояние научной разработанности темы исследования. Методологические принципы, разрабатываемые в рамках исторической поэтики, позволяют по-разному решать проблему становления и развития форм художественного сознания Для направления, идущего от А Н Веселовского (работы М Л Гаспарова, Е М Мелетинского, Б Н Томашевского, Ю Н Тынянова, и др), характерна установка на имманентное изучение литературного произведения, аналитизм, «техничность»

Методология, сочетающая исторический и теоретический анализ художественных форм, рассматривающая художественную словесность как явление духовной культуры, разрабатывалась в трудах М М Бахтина, Л Я Гинзбург, Д С Лихачева, А В Михайлова и др

Современная наука о литературе нуждается в активном сопряжении имманентного и контекстуального изучения художественных творений (В Е Хализев)

В данной работе предпринята попытка синтезировать имманентный и контекстуальный подходы к изучению трансформации способов изображения внутреннего мира человека в произведении

Объектом диссертационного исследования является психологизм как ведущий способ изображения внутреннего мира героя в реализме, поскольку, во-первых, изменение доминант стиля художественного изображения героя на рубеже эпох проявилось в трансформации именно этого метода, во-вторых, способы изображения внутреннего мира человека в модернизме (в так называемом романе «потока сознания») в литературоведении традиционно соотносятся именно с психологизмом

О психологизме как свойстве художественной формы одним из первых стал писать Н Г Чернышевский, как стилевую характеристику художественных произведений трактуют психологизм исследователи С Г Бочаров, Л Я Гинзбург, А Б Есин, Н В Забабурова, Л А Колобаева В В Компанец, Д С Лихачев, А П Скафтымов, И В Страхов, Б М Эйхенбаум

Уточнения требует определение границ употребления термина «психологизм», так как в литературоведении сосуществуют «узкая» (А П Скафтымов) и «широкая» (А Б Есин, Л А Колобаева) трактовки этого понятия

В данной работе термин «психологизм» употребляется в «узком» значении как обозначение стилевой доминанты определенного этапа развития художественного мышления, а именно – реализма, доказывается, что «широкая» трактовка этого понятия порождает диаметрально противоположные точки зрения на развитие способов изображения персонажа в модернизме «эволюция психологизма» (Л В Колобаева) - «кризис» психологизма (А Б Есин, В Е Пэшко), приводит к возникновению противоречивых с точки зрения художественно-философского контекста

конкретной эпохи терминов и определений («символико-мифологический психологизм» (Л А Колобаева) модернистской прозы А Белого, не раз декларировавшего свой принципиально антипсихологический подход к познанию и изображению внутреннего мира персонажа)

Предметом исследования избраны произведения ЛН Толстого, А Белого, М Пруста, Дж Джойса С теоретической точки зрения этот выбор не является случайным Приемы изображения человека в произведениях писателей-модернистов традиционно соотносятся в литературоведении с психологизмом ЛН Толстого Многогранность экзистенциальных и творческих поисков Толстого позволяет искать точки притяжения и одновременно отталкивания с художественным миром модернистской прозы Анализ изображения героя в модернизме в соотношении с толстовским психологизмом, предпринятый в данном исследовании, показывает динамику художественных способов изображения персонажа на этапе возникновения новых стилевых форм в литературе

Основная **цель** работы – проследить динамику способов изображения внутреннего мира персонажа от психологизма как ведущего метода изображения личности в творчестве ЛН Толстого к «антипсихологизму» модернистского романа

Выполнение заявленной цели обусловило постановку и рассмотрение следующих **задач**:

- проанализировать развитие психологического изображения героя в творчестве ЛН Толстого, выявляя при этом соотношение между философскими, естественнонаучными, психологическими концепциями личности, присущими эпохе XIX века, с художественным изображением человека в различные периоды творчества писателя,

- уточнить границы употребления термина «психологизм»,

- показать соотнесенность способов изображения внутреннего мира персонажа с определенным этапом развития человеческого самосознания,

- показать изменение методов познания мира и человека в литературе и философии XX века, их сближение, взаимодействие, взаимопроникновение в «поисках» пути выхода из «кризиса искусства»,

- выявить причину «генетического» родства романов «потока сознания»,

- проанализировать различные способы изображения персонажа, воплотившиеся в модернистской прозе (А Белый «Петербург», «Котик Летаев», «Москва»), М Пруст «В поисках утраченного времени», Дж Джойс «Улисс»)

Материалы и источники исследования. Материалом исследования послужили произведения ЛН Толстого (повесть «Детство» (1852), фрагменты романов «Война и мир» (1869), «Анна Каренина» (1877), «Воскресение» (1889), повести «Смерть Ивана Ильича» (1886), «Крейцера соната» (1889), которые наиболее репрезентативны с точки зрения динамики методологии изображения героя В орбиту исследования также включена толстовская публицистика, дневниковые записи, фрагменты из писем, во многом сосуществующие в неразрывном единстве с художественной прозой писателя, роман А Белого «Петербург» (1913), повесть «Котик Летаев» (1918), эпопея «Москва» («Московский чудак», «Москва под ударом» (1926), «Маски» (1930), а также теоретические и философские труды писателя, роман М Пруста «В поисках утраченного времени» (1918), публицистика, роман Д Джойса «Улисс» (1921)

Наряду с художественными текстами, к работе привлечены исследования философов, культурологов, психологов, литературных критиков Основными теоретическими источниками работы послужили литературоведческие труды, в которых, так или иначе, затрагиваются проблемы развития художественного сознания

Методологическая основа работы В работе предпринята попытка синтезировать имманентный и контекстуальный подходы к изучению трансформации методов изображения внутреннего мира человека в

произведении Принципиальное значение для данной работы имеют идеи и положения, высказанные, в первую очередь, в трудах М М Бахтина, А И Веселовского, Л Я Гинзбург, Д С Лихачева, А В Михайлова

Новизна работы состоит в опыте анализа развития форм художественного мышления в контексте поступательного движения человеческого самосознания, в частности, перехода от концепции человека XIX века (в основе своей рационалистической), воплощенной в реалистическом романе, к модели мира и человека «феноменологической», конституировавшей принципиально отличный от реалистического стиль модернистской прозы Уточняются границы употребления термина «психологизм» Анализируются причины трансформации психологического реализма Л Н Толстого, накопление в позднем творчестве писателя феноменологических методов анализа человека, прокладывающих путь новаторскому изображению сознания героя в литературе XX века

Теоретическое значение исследования состоит в углублении представлений о потенциале и принципах исторической поэтики, уточнении значений ряда понятий и терминов, связанных с проблемами анализа методов изображения человека в литературе, в частности, развивается теория психологизма Уточняется представление о роли Л Н Толстого в становлении модернистской прозы

Научно-практическое значение исследования заключается в том, что его положения и выводы могут быть использованы в исследованиях творчества Толстого и писателей-модернистов, в дальнейшей разработке методологических принципов исторической поэтики

На защиту выносятся следующие положения

- в творчестве Л Н Толстого совершается переход от психологизма как ведущего способа изображения внутреннего мира в реализме к методам, соотносимым с феноменологическими, что является результатом экзистенциальных и творческих поисков писателя,

- формы изображение человека в модернистском романе являются опровержением психологизма,

- произведения писателей-модернистов эпохи «индивидуальных стилей» объединяет то, что в них реализуется феноменологическая модель мира и человека,

- трансформация художественной концепции человека и способов изображения персонажа в литературе обусловлена изменением философского и эстетического кода эпохи,

- исследование методов изображения внутреннего мира персонажа в литературе предполагает синтез имманентного и контекстуального анализа художественного текста

Апробация работы состоялась на международных научных конференциях «Литература в диалоге культур» (Ростов-на-Дону, 2004, 2005, 2006) Основные положения диссертации освещены в пяти публикациях

Структура и объем исследования определяется поставленными задачами и исследуемым материалом Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка Текстовая часть составляет 170 страниц, список литературы содержит 200 наименований

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении дается обоснование актуальности темы исследования, ее научной новизны, формулируется его цель, задачи работы, положения, выносимые на защиту, уточняются теоретико-методологические подходы к изучаемому материалу

В первой главе «Динамика психологического изображения героя в творчестве Л.Н. Толстого» прослеживается трансформация способов изображения внутреннего мира героя в творчестве ЛН Толстого, обусловленная научно-философским контекстом эпохи и экзистенциальными поисками писателя

В разделе первом «У истоков художественно-психологической концепции. «Экспериментальный» период в творчестве Л.Н. Толстого»

исследуется раннее творчество писателя, в котором отразилась общая существенная тенденция развития реализма - «преодоление литературности» (Ю М Лотман, А В Михайлов) «Прорыв» Л Н Толстого в действительность выразился в его новаторской организации повествования, приемах изображения душевной жизни персонажа

Раннее художественное творчество Толстого, в частности, повесть «Детство» - нарративизация жизненного опыта писателя в виде связанного повествования, выстроенного по законам жанровой организации художественного текста (С Г Бочаров, Л Я Гинзбург, И В Страхов) Психологическая «документальность» освободила толстовского героя от жестких законов художественного моделирования человека Человек раннего Толстого еще не характер, не «герой» как носитель постоянных свойств, которыми определяются его поступки, а сумма сменяющихся, перетекающих из одного в другое состояний

Изображение «диалектики души» ребенка в «Детстве» приводит Толстого к граничащему с научным прозрению основных законов и форм течения психического процесса (И В Страхов)

С трансформацией способа изображения внутреннего мира персонажа неразрывно связано изменение хронотопа повести Ракурс отражения мира в трилогии - с точки зрения воспринимающего его сознания - явился прообразом художественного моделирования действительности в романе XX века

Во втором разделе **«Психологический реализм» творчества Л.Н. Толстого 60-70-ых годов** анализируется «классический» в творчестве писателя этап реалистического и психологического изображения героя

Термином «психологизм» была обозначена новая ступень в художественном познании и изображении человека освоение человеческого мира как индивидуально-личностного, установка на сотворение и воссоздание характера Возникновение психологизма как художественного метода изображения неразрывно связано с уровнем развития человеческого

самосознания, с достижением к середине XIX столетия *объемного* видения личности, в единстве различных ее начал (например, рационального и чувственного)

В романе Л Н Толстого «Война и мир» главным инструментом проникновения в душевную и «задушевную» жизнь персонажа, объективного анализа его поведения явился метод психологического детерминизма. Многие психологические открытия Толстого, сделанные с помощью этого метода (в работе анализируются эпизоды, раскрывающие мотивы измены Наташи Ростовской) стали достоянием науки только к середине двадцатого столетия.

Предметом анализа в третьем разделе **«Формирование феноменологической концепции личности и смена «форм изображения героя» в поздний период творчества Л.Н. Толстого»** становится феномен «позднего» Толстого. Об изменении и обновлении художественных принципов Л Н Толстого последнего периода деятельности писали многие исследователи (К Н Леонтьев, Б М Эйхенбаум, Л Н Кузина, Е Б Тагер). В данном исследовании мы приходим к выводу о том, что глобальная перестройка методов художественного изображения героя в творчестве Толстого - результат экзистенциальных поисков писателя, обусловивших формирование феноменологической концепции личности.

«Просветленный» герой поздних толстовских произведений (романа «Воскресение», повестей «Крейцера соната», «Отец Сергий», «Смерть Ивана Ильича») движется к нравственному возрождению не «поиском мысли», а приходит к воскресению через катастрофу, «пограничную ситуацию». Духовное развитие героев – движение к совпадению с самим собой, движение к своему трансцендентному «Я».

Форма исповеди как одна из доминирующих форм анализа внутреннего мира человека в позднем творчестве писателя стала свидетельством открытия Толстым феноменологической реальности - субъективного опыта, являющегося ключом к пониманию поведения человека. Избрав форму

исповеди в «Крейцеровой сонате», передав герою авторские полномочия, допуская предельную свободу его самовыражения, Толстой отказывается от виртуозно разработанного им метода объяснения причинно-следственных связей всего и вся в мире – психологического детерминизма

Динамизм толстовского восприятия человеческой личности, возрастающая глубина проникновения в психику человека отразились в «Крейцеровой сонате» и в способах изображения аффективной сферы, парадоксальность которой не могла быть осознана и изображена в рамках психологического детерминизма. Если действие, возникшее в результате аффективного состояния личности, описывается Толстым периода «психологического реализма» как социально и психологически мотивированный поступок (Пьер Безухов в состоянии аффекта бросает в супругу мраморную доску), то в «Крейцеровой сонате», доверив герою репрезентировать свое душевное состояние, Толстой совершает прорыв в феноменологический мир эмоций человека

Таким образом, художественно-психологическая концепция ЛН Толстого в процессе творчества претерпевала значительные изменения, обусловленные логикой развития человеческого самосознания, открытием все новых глубин в человеческой психике, что привело к необходимости изменения и совершенствования методов познания и изображения личности героя

Вторая глава называется «Трансформация концепции человека и его изображения в модернизме». В первом разделе «Литература и философия в поисках «новой реальности» анализируется один из «узловых» периодов развития культуры – переход от «традиций западной метафизики» к принципиально антиметафизическим установкам в познании человека и мира развитие самосознания человечества в XX веке определяется движением к феноменологическим методам анализа, теоретически оформленным в 30-ые годы в феноменологии Э Гуссерля

Такой «сдвиг» в самосознании человечества существенно повлиял на формирование эстетического кода эпохи, выразился в поиске новых способов художественного постижения мира, концепции человека в модернистском искусстве, возникшей как оппозиция философскому материализму и позитивизму, а в художественной практике — классическому реализму

Очевидно глубинное «родство» так называемых романов «потока сознания» А Белого, М Пруста, Дж Джойса и других писателей-модернистов, в которых нашла отражение новая концепция мира и человека. Анализ этих произведений в контексте эпохи позволяет выявить некий общий знаменатель уникальных и оригинальных творений писателей эпохи «индивидуальных стилей» во всех романах «потока сознания» реализуется феноменологическая модель человека, что мы и доказываем в нашем исследовании

Можно выделить следующие признаки этой модели: синтез элементов актуального философского научного и художественного знания о человеке (Белый-Штейнер, Пруст-Бергсон, Джойс-Юнг), актуальность субъективного восприятия и познания действительности (инструмент прямого контакта с миром — интуиция), совмещение в самосознающем «я» субъекта и объекта, поиск в человеческой психологии универсально-человеческих начал, утверждение человека внесоциального, человека самого по себе, антипсихологическая установка как реакция на психологический детерминизм классического художественного психологического анализа, принципиальная недетерминированность человека во всех его проявлениях, актуализация бессознательного начала в человеческой психике как основы поведения личности, актуальная интерпретация прошлых переживаний

Во втором разделе **«На рубеже литературных эпох и стилей. Человек и мир в изображении Андрея Белого»** раскрывается концепция человека А Белого, с одной стороны, генетически связанная со всей предшествующей русской литературой, с другой — новаторская, феноменологическая в своей основе

«Расширение сознания», «раздвижение» границ искусства, вызванное накоплением знаний о человеке и окружающей его действительности, начавшееся уже в недрах реализма, в частности в творчестве Л. Толстого, поколебало те принципы изображения, на которых основывалось предшествующее столетие, и, прежде всего, принципы психологического анализа. А Белый не раз в своих статьях ниспровергал литературный психологизм, «эмпирику» психологии. По мнению Белого, возможность художнику проникнуть за грань осязаемого мира, обнаружить потенциальный смысл явлений, т.е. вскрыть их подлинную сущность, позволяет *символизация*.

В критике подробно и обстоятельно изучены - в сопоставлении или противопоставлении - переключки Белого с художественными мирами Пушкина, Гоголя и Достоевского. Тема «Толстой и Белый» затрагивается вскользь, поскольку трудно найти что-либо более противоположное, чем «аналитический» метод Льва Толстого периода «психологического реализма» и «синтетический» метод Андрея Белого. Тем не менее духовное наследие Толстого сыграло для Белого огромную роль в его экзистенциальных поисках, развитии и становлении концепции личности, определило пафос ряда произведений Белого, в том числе и романа «Петербург».

Будучи «не совместим» с Толстым - психологом периода расцвета его творчества, Белый в своих духовных и творческих исканиях многократно «переключается» с ранними толстовскими произведениями, в частности, с его автобиографической трилогией, созвучен в экзистенциальных поисках с Толстым «поздним».

«Реалист» Толстой и «модернист» Белый парадоксальным образом сближаются в восприятии и изображении детства (в работе анализируется повесть Л.Н. Толстого «Детство» и «Котик Летаев» Андрея Белого). Возможно это прежде всего потому, что детское восприятие мира - феноменологическое по своей сути.

Всегда актуальной (а в «антропософский» период решающей) для Белого была толстовская идея самосовершенствования личности. В поисках пути духовного возрождения личности, Белый намечает в «Петербурге» перспективу, дающую возможность перехода во «второе пространство» от центра, которым в представлении героев являются они сами, - к приобщению «я» к миру людей, природы, миру России, той России, что открыл для себя писатель, потрясенный «уходом» и смертью Толстого.

Таким образом, уникальность модели мира и человека, созданной А. Белым, на наш взгляд, заключается в сочетании «новейшего» понимания человека и откровенного экспериментаторства в его изображении с гуманистическим пафосом, присущим русской классической литературе, толстовской верой в возможность духовного совершенствования личности, поиском пути из «тьмы» к «свету».

В третьем разделе второй главы **«Феноменологическая модель мира и человека в западноевропейском модернизме»** на примере произведений М. Пруста и Дж. Джойса раскрывается своеобразие феноменологической концепции мира и человека и способы ее реализации в художественной литературе писателями-модернистами.

Марсель Пруст – завершитель классического аналитического романа. С одной стороны, структурно Пруст близок к Толстому, то есть к принципу объясняющей, аналитической прозы, с другой — углубляет наметившуюся тенденцию в творчестве Толстого к развитию принципиально иного типа художественного мышления, открывает новые принципы изображения человека (Л. Я. Гинзбург, М. Мамардашвили).

«Поиск» «выходов» к другой реальности шел в литературе и философии параллельно. Существенное влияние на формирование творческих принципов писателя оказала «философия жизни» Анри Бергсона. Пруст улавливает и выражает в своем романе внутреннюю логику развития бергсонизма, как движения к трансцендентализму, как начало феноменологического метода исследования системы человек - мир.

Пафос романа XIX века - психологическая рефлексия - регистрация причин определенных переживаний, впечатлений (психологический детерминизм), относящий тем самым переживания к их предметному источнику. Переход на иной, феноменологический уровень рефлексии исключает психологизм в его традиционном понимании. Впечатления рассматриваются как феноменальные явления - вне причин.

Вслед за Бергсоном Пруст воспроизводит свой духовный опыт интуитивного «порыва» к своему трансцендентально-феноменологическому Я. Хронотоп прустовского романа - время в воспоминании, внутренним пространством для развития событий является произвольная память. По сути воспоминание и есть настоящее, но освобожденное от всего суетного и наносного, от тщеславного желания ослепить и очаровать.

«Радикальный переворот» в структуре художественного образа у Пруста парадоксален по своей сути. Гуссерль призывал отвлечься от всего конкретно-индивидуального во имя описания сущности сознания, что характерно и для художественного метода Пруста. Роман Пруста «В поисках утраченного времени» кажется огромным исследованием анонимной человеческой психологии.

Если мерить Пруста толстовской мерой, то персонажи его могут показаться призрачными. В мире безостановочной авторской медитации персонажи имеют знаковый характер. Прустовский образ - тип восходит к образу *типологическому* - своего рода контурному изображению (с одной стороны, максимальное приближение к реальности при одновременном осознании, что все это условность, с другой - максимальное усиление условности при том, что где-то остается весьма осязаемая связь с реальностью). Он схематичнее, чем образ типический, но более емкий, ведущий к глубинному познанию жизни.

Поэтика романа - «эксперимента» Дж. Джойса «Улисс» энциклопедична и космична, охватывает весь универсум формы, все ее новые и старые средства. Кардинальное обновление поэтики обусловлено, в

первую очередь, открытием в человеке «глубинного измерения» Воссоздавая мифосинкретические ходы мышления персонажа, Джойс совпадал в своих усилиях с новым «прочтением» человека в феноменологической философии, аналитической психологии Юнга индивидуальная человеческая психология одновременно является универсально-общечеловеческой, что приводит к ее интерпретации в символично-мифологических терминах

В критике существует мнение о том, что Джойс «гипертрофировал» элементы «потока сознания», имевшие место в романах Л Толстого в качестве приема (В Пэшко Д Урнов) Однако Толстой пришел к «потoku сознания» как методу художественного познания, абсолютизирував индивидуализацию персонажа, а Джойс шел от иного, феноменологического уровня абсолютной индивидуальности, от отметки, с которой начинается всеобщность психической жизни, к той ситуации, когда индивидуум теряет свою индивидуальность

Организуя архитектонику романа, запечатлевающую лабиринты мифологического мышления, Джойс использовал предположение Юнга о том, что бессознательное продуцирует некоторые схемы, априорно формирующие представления человека – архетипы Рассматривая архетип как формальную феноменологическую структуру, Джойс реализует «Одиссею» в своем романе в качестве архетипической схемы, выявляющей определенным образом понимаемых им общечеловеческих начал

В размышлениях Стивена о музыке в главе «Цирцея» проясняется важный парадигматический образ, лежащий в основе модели мира позднего Джойса человек должен максимально удалиться от себя, чтобы стать самим собою Такова в романе Джойса, к примеру, траектория «движения» Леопольда Блума

Джойс, как и Толстой в повести «Смерть Ивана Ильича», описывает «одиссею» человека среднего, эвримена, носителя универсальной психологии Толстовский герой «восходит», через муки и страдания, духовно очищаясь, к своему трансцендентному «Я» В романе Джойса, напротив,

личность Блума «расщепляется», разлагается до выявления в ней исконного начала

Подобно Улиссу, стремившемуся к своему родному острову, «домой», назад к своей истинной сущности, герою Джойса в конце концов удается освободиться от мира обманов и иллюзий, избавиться от своего «эго» и перейти в более высокое, объективное состояние самости

Таким образом, в романе Джойса главным способом изображения героя становится *архетипизация*, что позволяет автору запечатлеть лабиринты мифологического мышления, «глубинную» психологию человека как носителя общечеловеческих свойств

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы развития темы

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях*

1 *Акопова Ю А* К проблеме трансформации способов изображения внутреннего мира героя в модернизме // **Научная мысль Кавказа**, 2006, №10 - С 271-278 (0,5 п л)

2 *Акопова Ю А* Л Толстой и Дж Джойс (к проблеме развития форм художественного познания и изображения человека) // **Литература в диалоге культур-2** Материалы международной научной конференции - Ростов-на-Дону Изд-во РГУ, 2004 - С 257-260 (0,25 п.л)

3. *Акопова Ю А* Аффективная сфера личности в изображении Л Н Толстого // **Литература в диалоге культур-3** Материалы международной научной конференции - Ростов-на-Дону Изд-во РГУ, 2005 - С 7-12 (0,38 п л)

4 *Акопова Ю А* Андрей Белый и Лев Толстой // **Филологический вестник Ростовского государственного университета**, 2006, №1 - С 16-20 (0,31 п л)

5 *Акопова Ю А* А Белый и А Лосев концепция «нового человека» // **Литература в диалоге культур-4** Материалы международной научной конференции Ростов-на-Дону Изд-во РГУ, 2006 - С 9-12 (0,25 п л)

Подп к печ 16 04 2007 Объем 1 п л Заказ № 108 Тир 100 экз

Типография МПГУ